

Гонцова Марина Васильевна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ г. НИЖНИЙ ТАГИЛ)**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре истории, теории и методики обучения
Социально-гуманитарного института ГОУ ВПО «Нижнетагильская
государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кириллов Виктор Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Поршнева Ольга Сергеевна

доктор исторических наук, профессор
Нарский Игорь Владимирович

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится: 23.09.2011 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета
Д 212.285.16 при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург,
пр. Ленина 51, ауд. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина».

Автореферат разослан « 20 » августа 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Л. Н. Мазур

Актуальность исследования. Актуальность диссертационного исследования определяется интересом современной историографии к истории повседневности. Актуализируются ранее не затрагиваемые аспекты отечественной истории, появляется интерес к истории простого человека, его обыденной жизни.

Интерес к заявленной теме обусловлен рядом факторов. История Нижнего Тагила – крупного уральского промышленного города – традиционно была объектом исследования историко-экономических и историко-демографических работ. Обычная повседневная жизнь горожан оставалась в тени исследовательского интереса. Между тем повседневный мир рядовых людей позволяет более глубоко понять и оценить их вклад в победу, массовый подвиг, совершенный в годы Великой Отечественной войны.

Центральной проблемой данного исследования является раскрытие материально-бытовой стороны повседневной жизни населения индустриального центра во взаимосвязи с их ментальностью, моделями поведения и стратегиями выживания, которыми люди пользовались в экстремальных условиях военной поры. Особый интерес представляет проведение в рамках данного исследования сравнительного анализа материально-бытовых условий проживания «вольных» тагильчан и условий содержания спецконтингентов Тагиллага, принимавших наряду с рядовыми горожанами активное участие в строительстве и работе ряда промышленных предприятий Нижнего Тагила.

Объектом исследования является население города Н. Тагил, с учетом его социального многообразия («вольные» граждане и спецконтингент). **Предмет исследования** – повседневная жизнь горожан, ее материально-бытовая сторона во взаимосвязи с моделями поведения и стратегиями выживания, применяемыми населением в условиях военного времени.

Территориальные рамки исследования – г. Нижний Тагил. Этот город в годы Великой Отечественной войны являлся одним из индустриальных центров уральского региона, и совмещал в себе все черты и характерные особенности, присущие «городам-форпостам» индустриальной и военной промышленности в период 1941–1945 гг. Активное использование методов микроисторического анализа обеспечивает обоснованность выбора одного города в качестве объекта исследования.

Хронологические рамки исследования – период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Военное время, являющееся катализатором человеческих отношений, взаимоотношений власти и народа, наиболее ярко высвечивает те «формы поведения и стратегии выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях»¹. Наиболее устойчивые, глубокие структуры общественного сознания и психологии – менталитет народа ярко проявляется в

¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город. М., 2001. С. 7.

экстремальные периоды его существования², к которым и относится время военных потрясений.

Степень изученности темы. Появление новых подходов к изучению исторических процессов и явлений, развитие в последней четверти XX века таких направлений, как историческая антропология, социальная история стали основой актуализации внимания к ранее незатрагиваемым или изучаемым фрагментарно проблемам повседневной жизни. История повседневности стала считаться одним из наиболее перспективных направлений современной отечественной науки. Важно отметить, что отсутствие на данный момент единой концептуальной основы в понимании повседневности отечественными исследователями определило появление ряда тенденций в изучении истории повседневности, среди которых можно выделить следующие:

1. Изучение повседневной жизни населения в «экстремальные», «чрезвычайные» периоды времени. Повседневность при этом, рассматривается не как нечто устойчивое, броделевское *long dure*, а как проявление чего-то особенного, выходящего вон из ряда обыденного.

К данному направлению относится исследование И. В. Нарского³. Работа Игоря Владимировича одна из немногих, история повседневности в которой является не синонимом бытописания, а методологической основой исследования. События Гражданской войны, с одной стороны, рассматриваются в ней через изучение динамики политической и хозяйственной жизни, демографических процессов, трансформации институтов социализации. С другой стороны, анализируется взгляд обывателя на события 1917–1922 гг. Подобный подход позволяет автору не просто совмещать две исследовательские перспективы в одной работе, но и обеспечивает возможность выявить мотивы выработки и технику реализации определенных образцов поведения, т. е. показывает те самые стратегии повседневного поведения и выживания людей в экстремальных ситуациях, которые и являются предметом изучения истории повседневности.

2. Исследования по истории повседневности, в основу которых положен принцип соотношения нормы и аномалии. Одной из первых среди отечественных исследователей данный подход применила в своей монографии Н. Б. Лебина⁴.

В основе работы Н. Б. Лебиной лежит концепция девиантного поведения, более всего подходящая для изучения истории переломных эпох, войн и революций, когда неизбежно происходит смена мировоззренческих ориентаций. Методологической основой исследования в данном случае является историко-антропологический подход, а повседневная жизнь служит лишь объектом изучения, т.е. сама по себе не подвергается научному анализу. Советскую повседневность 1920–1930-х гг. Н. Б. Лебина рассматривает на

² Поршнева О. С. Особенности менталитета россиян в военных условиях // Великий подвиг народа. Вторые военно-исторические чтения, посвященные 55-летию Победы в Великой Отечественной войне: Тезисы докладов. Екатеринбург, 2001. С. 151.

³ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

⁴ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999.

примере Ленинграда как процесс формирования бытовых практик, изменение которых обуславливалось сменой представления о норме и аномалии в советской ментальности, социокультурном пространстве города.

3. Исследования, реконструкция повседневности в которых служит основой для изучения взаимоотношения и взаимовлияния власти и общества.

К ним можно отнести работы С. В. Журавлева, А. К. Соколова, В. С. Тяжельниковой, Е. Ю. Зубковой, Е. А. Осокиной, которых интересует взаимодействие общества и власти как единой системы⁵. Влияние власти на рядового человека изучается авторами путем анализа механизмов влияния и результатов изменений привычных повседневных практик. Одно из центральных мест занимает изучение мотивов человеческой деятельности.

4. Исследования, повседневная жизнь в которых рассматривается не с точки зрения нового направления отечественной исторической науки, а как разновидность «истории быта». Это направление особенно оказалось близко для тех историков, чьи научные интересы связаны с этнологией, исторической демографией, исторической антропологией.

К этому направлению можно отнести ряд публикаций отечественных исследователей, включенных в сборник очерков по истории Великой Отечественной войны «Народ и война»⁶. Один из разделов данного издания посвящен повседневной жизни населения в тылу⁷. В фокусе внимания авторов оказались демографические процессы, происходившие в военное время, основные направления жизнеобеспечения тылового населения, а также система доходов различных категорий сельских и городских жителей.

В отдельную группу следует выделить работы, не являющиеся исследованиями по микроистории или истории повседневности, тем не менее, содержащие обширный материал по социальной политике государства и жизни советского общества в период Великой Отечественной войны, а также характеризующие основные направления материально-бытового обеспечения различных категорий населения Урала.

Учитывая тот факт, что историография истории Великой Отечественной войны насчитывает более 60 лет, научная литература, посвященная рассматриваемой проблеме, достаточно обширна. Задача изучения повседневной жизни общества вплоть до 90-х годов XX века не ставилась, тем не менее, отдельные аспекты нашли свое отражение в работах

⁵ Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000; Он же. Иностранная колония московского Электростанции в начале 1930-х гг.: опыт микроисследования // Социальная история. Ежегодник. 1998/99; Журавлев С. В., Соколов А. К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник. 1997; Тяжельникова В. С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть; Тяжельникова В. С. Повседневность и революционные преобразования советской власти // Россия в XX в. Реформы и революции. Т. 2. М., 2002.; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000; Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008.

⁶ Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 2010.

⁷ Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Влияние войны на население в советском тылу // Народ и война ... С. 462–487; Вербицкая О. М. Демографические процессы в годы войны // Народ и война ... С. 488–522; Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Будни городского населения военного времени // Народ и война ... С. 523–540; Вербицкая О. М. Повседневная жизнь деревни в годы войны // Народ и война ... С. 541–565.

отечественных историков. Исследования о развитии экономики и ее отдельных отраслей не могли обойти вниманием вопросы изменения уровня жизни населения, его материально-бытового положения. Изучение истории рабочего класса было связано с обращением к таким проблемам, как условия жизни и труда, снабжения рабочих промышленными и продовольственными товарами. В связи с этим, нам видится необходимым провести историографический анализ с учетом проблематики исследований.

В первую подгруппу нами выделены работы, посвященные экономическому развитию, истории рабочего класса и социальной политике государства в годы Великой Отечественной войны.

Постановка проблемы изучения экономического развития страны и Уральского региона, в частности, происходит уже в публикациях военных лет. Приоритетными направлениями в этот период стало изучение особенностей развития военной экономики СССР, в центре внимания также оказалась проблема оптимизации трудовых ресурсов и повышения производительности труда⁸. Особенностью этих научно-прикладных исследований, авторами которых становились по большей части государственные, хозяйственные, партийные деятели и экономисты, являлась их пропагандистская направленность при несомненной практической значимости.

Одними из первых обстоятельный анализ развития советской экономики в целом и уральской промышленности, в частности, в период Великой Отечественной войны дали К. И. Клименко и Б. М. Сухаревский, чьи исследования изобилуют статистическими данными, представляющими и сегодня определенную ценность⁹. Сведений о материально-бытовом положении и жизнеобеспечении населения в этих работах крайне мало, авторы ограничиваются данными по развитию местной промышленности и выпуску товаров ширпотреб для местного потребления.

В послевоенное десятилетие и на всем протяжении советского периода в историографии Великой Отечественной войны исследования, предметом изучения в которых являлись проблемы экономического развития, социально-бытовой инфраструктуры в годы войны, выполнялись в русле единой методологической модели. Первой попыткой научного анализа развития советской экономики в военные годы стала статья Н. А. Вознесенского¹⁰. Исследуя экономические закономерности в области производства и распределения, автор обратил отдельное внимание на изменение форм

⁸ Зверев А. Борьба за экономию и использование резервов для нужд фронта // Большевик. 1942. № 3. С. 25–29; Кузьминов И. Стахановское движение в период Отечественной войны // Большевик. 1942. № 4. С. 25–35; Омельченко К. Мобилизация ресурсов – важнейший источник увеличения выпуска продукции // Большевик. 1942. № 7–8. С. 30–42; Сонин М. Новые квалифицированные кадры промышленности // Плановое хозяйство. 1941. № 6–7. С. 46–54; Ямпольский М. Производительность труда в советской промышленности // Плановое хозяйство. 1944. № 1. С. 72–81; Григорьев А. О нормировании труда в промышленности // Плановое хозяйство. 1945. № 1. С. 33–42.

⁹ Клименко К. И. Уральский промышленный район. М., 1945; Сухаревский Б. М. Советская экономика в Великую Отечественную войну. М., 1945.

¹⁰ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Вознесенский Н. А. Избранные произведения, 1931–1947. М., 1979.

товарооборота в годы войны, организацию труда и снабжения населения, структуру доходов трудящихся.

XX съезд КПСС, открывший новые перспективы для осмысления истории войны, стал началом второго этапа в историографии Великой Отечественной войны, характеризующегося дальнейшим развитием и углублением исследований. Накопление архивных материалов по истории войны и публикация некоторых из них позволили осуществить комплексную разработку проблем экономического развития СССР в годы Великой Отечественной войны, что, в свою очередь, способствовало появлению работ, затрагивающих различные аспекты экономики, материально-бытового положения населения, истории социальной политики в военные годы.

Интересный фактический материал содержат монографии ученых, посвященные развитию уральской промышленности в годы Великой Отечественной войны. В работах А. Ф. Васильева, Н. П. Липатова, Ю. Л. Дьякова, А. А. Антуфьева особое внимание уделяется решению проблемы кадров в ведущих отраслях уральской промышленности, трудовой деятельности рабочих¹¹.

Приоритетным направлением этого периода становится история рабочего класса военной поры, его трудового подвига. В монографиях Г. Г. Морехиной, А. В. Митрофановой, М. С. Зинич, С. Л. Сенявского, В. Б. Тельпуховского, И. А. Якунцова, посвященных трудовой и общественно-политической активности рабочего класса в 1941–1945 гг., в том числе, содержится материал по вопросам продовольственного снабжения, материально-бытового положения трудящихся Урала в военный период¹².

Большое значение для разработки проблем тыла имел выход в свет обобщающих коллективных трудов по истории Великой Отечественной войны¹³. Наряду с освещением хода боевых действий, показом политической и общественной жизни советского государства, отдельное место в этих изданиях отводится изучению вопросов материально-бытового обеспечения тылового населения.

Особый вклад в развитие темы социальной политики государства и материально-бытового положения трудящихся внесли такие ученые, как У. Г. Чернявский, В. Е. Комаров, И. П. Труфанов, А. В. Любимов,

¹¹ Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1982; Липатов Н. П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Очерки истории строительства. М., 1960; Дьяков Ю. Л. Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988; Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

¹² Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. М., 1962; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Зинич М. С. Трудовой подвиг рабочего класса 1941–1945 гг. По материалам промышленности и машиностроения. М., 1982; Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938–1965). М., 1971; Якунцов И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны (Партийное руководство решением проблем кадров). Иркутск, 1987.

¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. М., 1960–1965. Т. 1–6; История второй мировой войны, 1939–1945. М., 1973–1982. Т. 1–12; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5. Кн. 1.

А. Н. Малафеев, Г. А. Дихтяр, В. Г. Айрапетов, С. П. Панфилов,
А. В. Большаков¹⁴.

Одним из первых Чернявский У. Г. раскрыл проблему продовольственного снабжения в годы Великой Отечественной войны в своей монографии «Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну»¹⁵. Привлечение широкого круга архивных источников позволило автору детально проанализировать функционирование системы распределения продовольственных товаров, особенности в снабжении продовольствием различных категорий горожан в 1941–1945 гг. Особое внимание У. Г. Чернявский уделил развитию индивидуального и коллективного огородничества, а также подсобных хозяйств предприятий и организаций, сыгравших, по мнению автора, большую роль в решении продовольственного вопроса городским населением.

Отдельные вопросы материально-бытового обеспечения и снабжения населения Урала рассматривались в соответствующих разделах коллективных монографий, вышедших в 1985–1990 гг.¹⁶. Однако принципиальной новизны они не вносили, акцентируя основное внимание на особой роли партийных и советских организаций по мобилизации трудящихся Урала для самоотверженной работы и победы над врагом.

Новым этапом в изучении экономических аспектов, направлений социальной политики, материально-бытового положения населения Урала стала середина 90-х гг. прошлого века. Появление новых подходов, разнообразие применяемых методов исследования, позволило ученым выйти на принципиально новый уровень изучения указанных проблем. В работах Г. Г. Загвоздкина, В. С. Кожурина, М. С. Зинич, Н. П. Палецких, Э. В. Филиппова исследуется реализация основных направлений социальной политики, ее соответствие состоянию общества в условиях войны¹⁷.

Особое место среди этих работ занимает монография Н. П. Палецких, представляющая собой первую обобщающую работу по истории социальной

¹⁴ Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. М., 1964; Комаров В. Е., Чернявский У. Г. Доходы и потребление населения СССР. М., 1973; Труфанов И. П. Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973; Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР (1917–1963). Л., 1964; Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М., 1965; Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941–1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. Вып. 4. Свердловск, 1976; Большаков А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). Свердловск, 1981. С. 32–44.

¹⁵ Чернявский У. Г. Указ. соч.

¹⁶ Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова и др.; под ред. А. В. Митрофановой. М., 1985; История профсоюзов Урала 1905–1984 гг. / [Абрамовский А. П., Антипин В. И., Айрапетов В. Г. и др.]. М., 1984.

¹⁷ Загвоздкин Г. Г. Цена победы: социальная политика военных лет (1941–1945). Киров, 1990; Кожурин В. С. Неизвестная война: Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990; Он же. Социальная политика советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991; Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. М., 1994; Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский агроинженерный университет, 1995; Филиппов Э. В. Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2005.

политики на Урале в годы Великой Отечественной войны¹⁸. Изучение позитивного и негативного опыта действия механизма управления обществом в военный период, позволило Н. П. Палецких сделать вывод о направленности социальной политики не только на победу и выживание народа, но и на воспроизводство существующих общественных порядков, самосохранение тоталитарного режима. Исследуя принципы осуществления социальной политики по отношению к различным категориям населения, в том числе и трудмобилизованным, заключенным лагерных подразделений ГУЛАГа, Н. П. Палецких отдельное внимание обращает на использование механизмов социальной мобильности.

Проблемы продовольственного положения городского и сельского населения Урала, а также влияния экстремальных условий военного времени на демографические процессы, стали самостоятельным предметом исследований А. Н. Трифонова, Г. Е. Корнилова, М. Н. Денисевича¹⁹.

На рубеже XX–XXI вв. актуализируется изучение массового сознания населения Урала в годы Великой Отечественной войны, а также таких направлений социальной политики, как помощь эвакуированному населению, семьям фронтовиков и инвалидам войны. Однако на уральском материале эти темы представлены лишь единичными исследованиями, среди которых можно назвать диссертационные работы М. Н. Потемкиной, А. Е. Любецкого, Л. Я. Лончинской²⁰.

Учитывая, что объектом нашего исследования выступает как вольное население индустриального центра, так и спецконтингенты ГУЛАГа, используемые на подневольных работах, в отдельную группу нами выделены работы, освещающие условия жизнеобеспечения и содержания данных категорий населения Урала. Проблема положения спецконтингентов впервые была затронута в 90-е гг. XX в., однако обобщающие научные исследования по проблемам жизнеобеспечения, отдельных аспектов повседневной жизни подневольного населения на данный момент отсутствуют. Среди ученых, объектом научной работы которых стали различные контингенты

¹⁸ Палецких Н. П. Указ. соч.

¹⁹ Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1993; Он же. Перестройка организации снабжения населения Урала (1941–1942) // Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности (1941–1945 гг.). Свердловск, 1982; Он же. Создание и развитие продовольственной базы промышленных центров Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938–1958 гг.). Свердловск, 1982; Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990; Он же. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991.

²⁰ Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эваконаселение на Урале в 1941–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2004; Любецкий А. Е. Партийная государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2005; Лончинская Л. Я. Массовое сознание населения уральских областей в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2002.

репрессированных, следует выделить В. М. Кириллова, С. Л. Разинкова, Г. Я. Маламуда, Н. В. Суржикову, Л. П. Белковец²¹.

В монографии В. М. Кириллова, посвященной истории репрессий в Нижнетагильском регионе Урала, впервые в уральской историографии был систематизирован материал по условиям жизни и труда спецконтингентов Тагиллага²². Автор обращает внимание на факторы изменения политики ГУЛАГА и ее влияние на изменение условий содержания и снабжения заключенных, динамику заболеваемости и смертности, производительности труда спецконтингентов.

В Нижнем Тагиле специальные исследования по истории повседневности населения города в годы Великой Отечественной войны не проводились. Отдельные сведения о материально-бытовом положении тагильчан содержатся в трудах по истории города, работах, посвященных отдельным тагильским предприятиям и в очерках журналистов о тагильчанах.

Работы о Нижнем Тагиле включает в себя довольно большие разделы о военном времени²³. Однако, если проблема развития тагильской промышленности, социалистических соревнований в годы войны освещена в них достаточно подробно, то о жизнеобеспечении и материально-бытовом положении населения города в этот период информации практически не содержится. Написанные журналистами и инженерами работы о крупнейших тагильских предприятиях (УВЗ, НТМК и др.) также исключительно скудны данными о бытовой тематике²⁴. Одними из наиболее существенных исследований в этой области являются публикации тагильского ученого

²¹ Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала: 1920-е – начало 50-х гг. В 2 ч. Нижний Тагил, 1996; Разинков С. Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг. : опыт создания и применения электронной базы данных: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Екатеринбург, 2001; Маламуд Г. Я. Заключенные, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Суржикова Н. В. Иностранные военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале. 1942–1956 гг. Екатеринбург, 2006; Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг. историко-правовое исследование. Москва, 2008.

²² Кириллов В. М. Указ. соч.

²³ Нижний Тагил. Свердловск, 1945; Нижний Тагил. Свердловск, 1961; Нижний Тагил. 2-е изд. Свердловск, 1964; Нижний Тагил. 3-е изд., испр., перераб и доп. Свердловск, 1971; Нижний Тагил. 4-е изд., перераб. Свердловск, 1977; Нижний Тагил. Екатеринбург, 1997; Федорин И. М. Развитие промышленности Нижнего Тагила в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Нижнетагильского пед. ин-та. 1958. Т. 2; Федорин И. М. Трудовые подвиги тагильчан в период Великой Отечественной войны // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет советской власти. Свердловск, 1968; Крупянская В. Ю. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М.: Наука, 1974; Музей горнозаводского дела. Нижний Тагил. 3-е изд., перераб и доп. Екатеринбург, 1995; Нижнетагильский краеведческий (рассказ о музее). Свердловск, 1980; Нижнетагильский музей-заповедник. 2-е изд. Свердловск, 1988; Нижний Тагил 1941–1945. Во имя победы: кн., посвященная боевому и трудовому подвигу тагильчан в годы Великой Отечественной войны / гл. редактор А. Х. Фахретденова. Нижний Тагил, 2010.

²⁴ След на земле. Кн. 2: В честь 55-летия Победы. Екатеринбург, 2000; Листровой В. Д., Слободин К. М. Конструктор Морозов. М., 1983.

Васютинский В. Ф. Хранители «старого соболя»: История трудового коллектива Нижнетагильского металлургического комбината. Свердловск, 1990; Во имя победы, во имя родины. Нижний Тагил, 1989; Довгопол В. И. Гордость моя – Вагонка. Свердловск, 1986; Лоренцо Д. Н. Уральский вагоностроительный завод. Свердловск, 1961; Слободин К. М. Танк на постаменте. М., 1968; ХПЗ – Завод имени Малышева. 1895–1995. Краткая история развития. Харьков, 1995.

А. В. Ермакова, содержащие богатый фактический материал по вопросам жилищного устройства и организации питания тагильчан в годы Великой Отечественной войны²⁵. Применение в работе материалов музейных фондов тагильских предприятий, а также воспоминаний работников этих заводов, собранных самим автором, придают особую ценность исследованию Александра Владиславовича.

Следует отметить, что работы, посвященные истории Нижнего Тагила, содержат лишь фрагментарные сведения о материально-бытовом положении населения города. Главное внимание при этом уделяется труженикам тагильских предприятий. Вне исследовательского поля остаются вопросы повседневной жизни и массового сознания всех категорий тагильчан, требующие привлечения широкого круга разнообразных источников и применения новых методов исследования, в том числе и междисциплинарных.

Таким образом, научный анализ литературы, посвященный исследованию проблем повседневной жизни и жизнеобеспечения городского населения индустриальных центров Урала, позволяет выявить определенные слабые места в изучении данной темы:

Несмотря на то, что литература, посвященная бытовому положению, жизнеобеспечению и социальной активности горожан в годы войны, многочисленна и многоаспектна, комплексных работ, предметом исследования которых является материально-бытовое положение и жизнеобеспечение населения уральских городов, практически нет.

Неизученным остается круг вопросов, связанных с реконструкцией повседневной жизни городского населения, изучением бытовых практик и стратегий повседневного выживания в экстремальных условиях военного времени.

Отсутствуют работы, содержащие сравнительный материал по условиям жизнеобеспечения, материально-бытового положения вольного населения индустриальных центров Урала и спецконтингентов ГУЛАГа, размещенных на территории этих городов.

Современные подходы к изучению данной темы, основанные на концепциях таких направлений исторической науки, как история повседневности, микроистория, на региональном уровне еще не применялись.

Исходя из актуальности и степени научного освоения предмета исследования, автором поставлена следующая **цель** – изучение материально-бытового аспекта повседневной жизни населения индустриального центра и определение степени влияния «чрезвычайного быта» военного времени на стереотипы массового сознания.

Указанная цель подразумевает решение следующих исследовательских **задач**:

²⁵ Ермаков А. В. Жилищная проблема в Нижнем Тагиле в годы Великой Отечественной войны // Тагильский вестник: Город: Годы, События, Люди. Историко-краеведческий альманах. 2007. С. 54–65; Он же. Обеспечение тагильчан продовольствием в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки. 2004. С. 65–77.

1. Уточнить в рамках темы исследования концептуальное определение понятия «повседневности».

2. Выявить особенности продовольственного обеспечения индустриального центра и охарактеризовать качество питания населения Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны.

3. Рассмотреть проблему жилищно-бытового обеспечения и снабжения населения промышленными товарами.

4. Сравнить уровень жизни «вольного» населения и спецконтингентов Тагиллага.

5. Раскрыть факторы формирования и определить особенности проявления бытового, повседневного сознания населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны.

Источниковая база. Слабая разработанность проблемы материально-бытового положения и повседневной жизни тагильчан в годы войны в литературе заставляет уделить особое внимание источникам. Источниковую базу исследования составляет широкий комплекс как опубликованных, так и неопубликованных документов, впервые вводимых в научный оборот. Автор использовал материалы 15 фондов 5 архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Нижнетагильского государственного исторического архива (НТГИА), Муниципального архива социально-правовых документов г. Нижний Тагил (МАСПД).

В целях научной систематизации используемых источников автор разделил их на следующие группы:

1. Законодательные источники органов высшей государственной власти.

2. Организационно-распорядительная и делопроизводственная документация государственных учреждений, партийных организаций и промышленных предприятий.

3. Материалы статистики.

4. Источники «устной истории».

5. Источники личного происхождения.

7. Периодические издания.

8. Публицистика.

Из законодательных источников высшей государственной власти в исследовании использовались постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), сформированные в сборники и касающиеся регулирования механизмов продовольственного снабжения и жилищного устройства, распределения промышленных товаров, а также регламентирующие хозяйственные вопросы государства²⁶.

²⁶ Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 1.: 1938–1975. М., 1975; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1888–1986 гг.). Изд. 9-е, испр. и доп. Т. 7: 1938–1945. М., 1985; Конституция СССР 1936 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. С. 342–357; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): в 5 т. Т. 3: 1941–1952. М., 1968; Народное хозяйство СССР за 60 лет: юб. стат. ежегодник. М., 1977; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. 1900–1984 гг.:

Основную группу источников составляют организационно-распорядительные и делопроизводственные документы партийных, советских, хозяйственных органов, общественных организаций и промышленных предприятий.

Особый интерес в рамках данной темы исследования представляет документация Нижнетагильского городского исполнительного комитета, содержащая подробную информацию по решению текущих вопросов продовольственного снабжения, материально-бытового обеспечения и жилищного устройства тагильчан. Наибольшее внимание на совещаниях горисполкома в изучаемый период времени уделялось проблеме обеспечения городского населения продовольствием, развитию индивидуального огородничества и деятельности ОРСов предприятий. Также в работе использованы документы из фонда Свердловского областного комитета ВКП(б), в которых содержатся ценные сведения в виде докладных записок о снабжении населения продовольственными и промышленными товарами, состоянии торговли в Свердловской области, справок и сводок о материально-бытовом положении и культурном обслуживании рабочих промышленных предприятий, эвакуированных, трудмобилизованных²⁷.

Для раскрытия проблем жизнеобеспечения тагильчан, являвшихся работниками промышленных предприятий, была использована документация Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (Ф. 5451). Приказы и постановления Секретариата ВЦСПС регламентировали основные вопросы организации питания и материально-бытового обслуживания рабочих и служащих промышленных предприятий. Стенограммы, протоколы совещаний и докладные записки ЦК ВЦСПС содержат сведения о состоянии рабочего снабжения, общественного питания, работе жилищно-бытовых отделов, проверке деятельности завкомов предприятий по организации бытового обслуживания и питания рабочих. Наряду с указанными архивными материалами фонда ВЦСПС, нами были использованы приказы и распоряжения руководителей ряда тагильских предприятий: Уральского вагоностроительного завода (Ф. 417), Нижнетагильского металлургического комбината (Ф. 196), Нижнетагильского химического завода «Планта» (Ф. 264), – касающиеся регламентации условий содержания, снабжения и питания заводских рабочих. Информация о повседневной жизни трудящихся хранится также непосредственно в музейных фондах самих предприятий.

Так как задачи диссертационного исследования предполагают изучение аспектов повседневной жизни всех категорий населения Нижнего Тагила, в том числе и контингентов Тагиллага, использовавшихся на подневольных работах, нами была изучена группа организационно-распорядительной делопроизводственной документации ГУЛАГа (приказы и директивы руководства), регламентировавшей условия содержания различных категорий заключенных. Особый интерес представляют материалы о численности и

документы и материалы: в 2 т. Екатеринбург, 2000. Т. 2: 1929–1984 гг.; Профсоюзы СССР: документы и материалы: в 4 т. М., 1963. Т. 3. и др.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 103.

условиях содержания заключенных в лагерях, содержащиеся в отчетах, справках и докладных записок по итогам различных проверок. Эти документы позволяют оценить реальные условия существования спецконтингентов ГУЛАГа и отражают такие важные аспекты повседневной жизни подневольного населения, как жилищные и бытовые условия, питание и снабжение заключенных.

Для изучения динамики численности населения города, движения жилищного фонда Нижнего Тагила большое значение имеют источники, содержащие статистические сведения. Документы фонда городского статистического управления (Ф. 128 НТГИА) позволяют проследить количественные и качественные изменения структуры жилфонда, дают представление об уровне обеспеченности тагильчан жилищной площадью в изучаемый период времени.

Изучение аспектов повседневной жизни населения индустриального центра невозможно без привлечения субъективных источников, отражающих индивидуально-личностный уровень восприятия тагильчанами окружающей повседневной действительности военных лет. В опубликованных мемуарах, представленных воспоминаниями горняков, металлургов и танкостроителей, основное внимание уделяется вопросам трудовой активности тылового населения, соцсоревнованиям, рационализаторству и изобретательству военных лет²⁸. При этом авторы воспоминаний обращают внимание и на бытовые проблемы военных лет. Не менее важными для раскрытия задач, поставленных в диссертации, стали опубликованные воспоминания узников Тагиллага и немцев-трудармейцев, которые наряду с описанием условий содержания спецконтингентов отражают переживания, субъективное восприятие и оценку происходящего²⁹.

²⁸ Григорьев Н. А. Бойцы глубокого тыла // В строю гигантов. Свердловск, 1966. С. 43–45; Гусаров А. К. Экзамен на зрелость // Новые были горы Высокой. М., 1963. С. 108–114; Давыдков Т. П. Тагильская броня // В строю гигантов... С. 38–39; Есин В. Д. Все для фронта, все для победы // Новые были горы Высокой... С. 120–126; Николаев С. И. Орден Ленина горы Высокой // В строю гигантов... С. 51–56; Павлик П. Е. Люди долга // В строю гигантов... С. 46–48; Пестов Д. Ф. Дни и ночи // Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965. С. 77–80; Силуцкий Л. И. Наш паровоз вперед лети // В строю гигантов... С. 49–50; Шарунова Ф. В. Женщина у горна домны // В строю гигантов... С. 34–37; Босый Д. Ф. Тысячники // Гвардия тыла. М., 1962; Максарев Ю. Е. Каждый день – эшелон танков // Война. Народ. Победа, 1941–1945. Статьи. Очерки. Воспоминания. 2-е изд. М., 1984. Кн. 3. С. 129; Халиченко А. В. У нас героем становится любой // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963; Балакин В. В. Так работали железнодорожники // Подвиг трудового Урала... С. 110–115; Максимов Е., Рахман И. Страна воевала и строила // Строители индустриального Тагила. Свердловск, 1958; Румянцев В. Г. Они строили домну // Подвиг трудового Урала... С. 169–183; Пернач Н. А. Дела комсомольские // Т-34: путь к победе. Воспоминания танкостроителей и танкистов. Киев, 1989. С. 156.

²⁹ Шурделин П. Д. Годы и дни моей жизни // Книга памяти (посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–1980-х годов) / Сост. и вступ. ст. В. М. Кириллова. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. С. 56–166; Погребняков С. С. Из воспоминаний // Книга памяти... С. 168–172; Чевардин В. В. Такой судьбе не позавидуешь // Книга памяти... С. 193–198; Кроневальд И. И. Незаживающая рана // Книга памяти... С. 249–253; Он же. Мы верили и ждали // GEDENKBUCH: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев-узников Тагиллага» / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разинков. Екатеринбург, 2004. С. 210–214; Браун И. И. Из воспоминаний // Книга памяти... С. 254–257; Дистергефт Э. П. Вспоминая пережитое // Книга памяти... С. 262–274; Валова Е. Е. Женские судьбы // GEDENKBUCH... С. 55–56; Вибе Ф. Ф. И жизнь, и слезы, и любовь // GEDENKBUCH... С. 127–129; Берг П. А. Не трудармия, а лагерь // GEDENKBUCH... С. 70–71; Бауэр А. Е. Мне тогда больше нравилось жить, чем теперь... // GEDENKBUCH... С. 86–87; Керн М. М. Мир тесен // GEDENKBUCH... С. 93–95; Бейм (Бенцель) О. Ф. Женская доля // GEDENKBUCH... С. 115–116; Гейман И. Пожелтевшие, полуистлевшие

Отдельно следует сказать о совершенно особой категории источников, сформированной автором диссертационного исследования – документах «устной истории». Преимуществом устных воспоминаний по отношению к другим группам источников является их нацеленность на выявление индивидуальных повседневных практик, являвшихся основой формирования коллективного бытового поведения. Автором было опрошено 9 респондентов методом глубокого интервью и 54 человека – методом анкетирования.

Изучение особенностей массового сознания, проявлявшегося в бытовой составляющей повседневной жизни населения г. Нижний Тагил, выявление степени актуализации тех или иных проблем жизнеобеспечения, а также реакции на них тагильчан, стало возможным через анализ писем, обращений и жалоб, направляемых горожанами в редакции местных периодических изданий. Учитывая, что публикации в печати подлежали не все письменные обращения тагильчан, да и те, что печатались, подвергались существенному редактированию, возникает вопрос о репрезентативности данного вида источников. Личные мнения, суждения о виновниках бытовых неурядиц, оценка деятельности властей удалялись цензурой из текстов, делая их стиль формализованным. Тем не менее, основное содержание корреспонденции о конкретных проблемах, повседневно возникающих в жизни тагильчан, доходило до читателей. Таким образом, исключая возможность изучения общественных явлений посредством дискурс-анализа уже отредактированных писем, мы считаем возможным использование количественных методов для измерения качественных характеристик данного нарративного источника.

К этой группе источников также относятся жалобы и обращения граждан, поступавшие на имя председателя Свердловского областного комитета КПСС. Данные письма, сохранившиеся в фондах ЦДООСО, не подлежат анализу с использованием методов, применимых к массовым источникам, так как представлены единичными документами. Тем не менее, содержащаяся в них информация, не подвергавшаяся цензуре и поступавшая властям в первоначальном авторском варианте, дает возможность более «рельефно» отобразить особенности массового сознания, настроений и реакций различных категорий населения на изменения бытовых условий и повседневности военного времени.

Периодическая печать представлена печатными изданиями военных лет – «Тагильский рабочий», «Уральский рабочий», которые изобилуют материалом по повседневным проблемам горожан: качество бытового обслуживания, уровень обслуживания рабочих в заводских столовых. Также в годы войны не прекращали издаваться и периодические издания предприятий – «Тагильский металлург» (НТМЗ), «Коминтерновец» (УТЗ № 183), «Вперед» (НТХЗ № 56). Наиболее актуальными для тагильчан в военное время, исходя из материалов периодической печати, были вопросы жилищного благоустройства и качества общественного питания, которые особенно обострялись в зимнее время.

Газетные материалы позволяют передать атмосферу военного Тагила, получить представление о конкретных проблемах того времени и о восприятии их жителями города.

В целом следует отметить, что используемые в данном исследовании документы, как опубликованные, так и неопубликованные могут обладать различной степенью достоверности, поэтому содержащаяся в них информация подлежит верификации путем сравнения нескольких источников. Тем не менее, значительная часть используемых в диссертации архивных материалов вводится в научный оборот впервые и позволяет, по нашему мнению, обеспечить решение поставленных исследовательских задач.

В основу **методологии исследования** положен комплексный подход с элементами междисциплинарного исследования. В качестве основополагающих концепций в рамках исследования по истории повседневности были выбраны такие теоретические направления, как новая социальная история, микроистория, история повседневности.

Для новой социальной истории характерно изучение внутреннего состояния общества, отдельных его групп и отношений между ними. В данном случае, изучается повседневная жизнь и материально-бытовое положение жителей Нижнего Тагила в военное время.

Применение в работе микроисторического подхода обусловлено тем, что максимально широкий охват различных сфер исторического прошлого человечества, требующий от исследователя овладения всей совокупностью источников, может быть применен в исследовании только на достаточно ограниченном объекте. Применительно к нашему исследованию – это г. Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны. Микроисторический подход позволяет исследователю повседневности принять во внимание множество частных судеб и уже через них воссоздать историческую реальность. Кроме того, именно микроистория одной из своих задач видит исследование не только и не столько обычного, сколько экстремального выживания в условиях войн, революций, террора, голода³⁰.

Концепция микроисторического направления была использована в данной исследовательской работе в качестве основы при определении понятия «повседневная жизнь». Микроистория предполагает изучение повседневности не только как обыденного и повторяющегося, но и как содержащего единичное, случайное и частное в истории, что является «отправным пунктом для работы по воссозданию множественных и гибких социальных идентичностей, которые возникают и разрушаются в процессе функционирования сети связей и взаимоотношений»³¹. Исходя из вышесказанного, мы сформулировали концептуальное понятие повседневности, как *сферы человеческой обыденности, представляющей взаимосвязь ежедневных бытовых практик человека с теми моделями*

³⁰ Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. С. 20.

³¹ Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 116.

поведения, эмоциональными реакциями и стратегиями выживания, которые формируют менталитет и массовое сознание народа.

Концепция истории повседневности определяет логику построения исторического исследования. Изучение явлений и процессов макроуровня начинается с реконструкции социальных практик на микроуровне, при этом особое внимание уделяется восприятию повседневной жизни самими рядовыми тагильчанами.

При написании диссертационной работы ключевыми явились принципы объективности и историзма.

Принцип объективности связан с учетом той общественной роли, которую играл свидетель прошлого, времени написания его воспоминаний, общественно-политических условий, в которых создавался используемый нами документ.

Принцип историзма связан с конкретным анализом жизни и быта горожан в годы войны и служит задаче воспроизведения прошлого с учетом специфики времени.

Вышеперечисленные подходы и принципы предполагают использование широкого спектра методов:

Среди них общенаучные – *методы анализа, синтеза, систематизации, типологизации*; и специально-исторические. *Историко-генетический* метод реализуется через выявление истоков и причин изменения повседневной жизни городского населения в экстремальных условиях военного времени и раскрытие процессов жизнеобеспечения городского населения в годы Великой Отечественной войны. Данный метод позволяет обобщить все факты и исторические данные и воссоздать общую картину повседневной жизни тагильчан в изучаемый период времени.

Одним из основополагающих для решения задач нашего исследования является *историко-сравнительный метод*, нацеленный на выделение в явлениях различного порядка признаков, их сравнение и сопоставление. Данный метод применялся для выявления общих черт и особенностей материально-бытовых условий проживания различных категорий тагильчан, в том числе, «вольного» населения и «подневольных» спецконтингентов Тагиллага.

Использовались также междисциплинарные методы. *Метод устной истории* реализуется в данной диссертации через создание источниковой базы воспоминаний ветеранов, проживавших в годы войны в г. Н. Тагил посредством интервьюирования. На основе разработанного автором вопросника было проведено 9 свободных (глубоких) интервью. Методика исследования заключалась в глубоком интервью по заранее составленному вопроснику, с возможностью отклонения респондентов от ответа на конкретный вопрос и переходу к описанию сюжетов из повседневной жизни военного периода, обладающих индивидуальной значимостью для опрашиваемых. Применение метода устной истории позволило реализовать задачи по получению сведений об индивидуальных практиках, относящихся к особенностям повседневной жизни и быта периода Великой Отечественной

войны. Устные воспоминания содержат уникальные свидетельства и факты по разным причинам не отразившиеся в официальных документах.

Метод микроанализа применительно к историческому исследованию позволяет изучать или измерять малые величины, предполагает использование всей совокупности местных источников, для выявления частностей (случайностей) в процессе изучения индивидуальных и групповых повседневных практик. Микроанализ делопроизводственной документации тагильских предприятий, справок и докладных о состоянии материально-бытового устройства рабочих, писем и воспоминаний, позволяет выявить повседневные практики, сформированные в качестве реакции на те или иные направления социальной политики государства в изучаемый период времени. Таким образом, анализ частностей на микроуровне дает возможность изучать суть процессов и явлений макроуровня, проявляющихся в изменении повседневных практик и стратегий рядовых тагильчан.

Метод контент-анализа. В рамках нашей работы мы использовали *символьный контент-анализ* для анализа периодической печати (определяет частоту появлений в тексте определенных переменных содержания, что позволяет делать выводы даже на основе единственного присутствия или отсутствия определенной характеристики содержания), *категориальный* (учет частот встречаемости категорий, а не отдельных слов, позволяет судить о степени внимания уделенном в воспоминаниях тем или иным вопросам) и *контекстный контент-анализ* в процессе работы с мемуарными документами (позволяет выделить в тексте несколько тематических нитей и анализировать их отдельно).

Научная новизна представленной работы заключается в нескольких положениях.

Исследование позволило под новым ракурсом взглянуть на события военного времени и перейти от описания сугубо экономических и политических процессов к реконструкции повседневной жизни городского населения и раскрытию особенностей восприятия тагильчанами событий той эпохи посредством применения обширного массива разноплановых источников.

Впервые в историческом аспекте рассмотрена материально-бытовая сторона повседневной жизни населения Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны. В исследовании реконструируются такие ежедневные бытовые практики жителей индустриального центра, как организация питания, жилищно-бытовое устройство, обеспечение промышленными товарами.

На основе всестороннего рассмотрения значительного количества разнообразных источников (в том числе, материалов анкетирования и интервью, проводимых автором в рамках данного исследования) изучены модели поведения и эмоциональные реакции, определяющие уровень восприятия материально-бытовой сферы повседневности военного времени различными категориями населения Нижнего Тагила.

Изучение материально-бытовой сферы жизни тагильчан проводилось на основе применения концепции микроистории и истории повседневности, что позволило через изучение индивидуальных повседневных практик воссоздать целостную картину повседневной жизни населения индустриального центра.

Автор предпринял попытку изучения особенностей повседневной жизни не отдельной категории жителей индустриального города, а всего населения города Н. Тагила, с учетом его социального многообразия («вольные» граждане и спецконтингент)

В диссертации впервые в научный оборот введен целый ряд документальных комплексов местных архивов, ранее не использованный исследователями.

Положения, выносимые на защиту

1. Под действием экстремальных условий военного времени границы повседневности сужались до материально-бытовой сферы, которая трансформировалась и приобретала новые черты, заставляя жителей индустриального центра искать новые стратегии выживания. Приоритетными проблемами жизнеустройства стали организация питания, жилищно-бытовое устройство, обеспечение товарами первой необходимости.

2. Наиболее мощными факторами, повлиявшими на повседневность населения, стали механизмы военной экономики с одной стороны и социальная политика государства, с другой. Основными направлениями обеспечения продовольствием тылового населения стали – создание продовольственных баз вокруг городов для формирования автономных продуктовых фондов; введение нормированной системы питания; организация общественного питания; развитие индивидуального огородничества.

3. Отсутствие механизмов эффективного распределения полномочий и определения ответственности за различные участки ведения хозяйства в рамках создания единой продовольственной базы промышленного центра, сказалось на несостоятельности города обеспечить необходимый уровень питания тагильчан.

4. Иерархия городского потребления лишь формально основывалась на системе дифференцированного снабжения. Большую роль в решении продовольственного вопроса играли такие факторы, как наличие собственного хозяйства; социальный статус, наличие «нужных связей», а также довоенного опыта выживания в экстремальных условиях.

5. Специфика индустриального центра нашла свое отражение в материально-бытовой сфере повседневной жизни тагильчан. Промышленные предприятия города, превратившиеся в годы Великой Отечественной войны в «город в городе», за счет собственных ресурсов обеспечивали бытовое обслуживание и снабжение промышленными товарами своих работников. Это являлось одним из факторов, обеспечивающим приток рабочей силы на промышленные предприятия.

С другой стороны, приоритет производственных вопросов над проблемами жилищного устройства рабочих, часть из которых вынуждена была

проживать в тех же условиях, что и спецконтингенты Тагиллага, а также полная зависимость в решении бытовых вопросов от самого предприятия, приводила к росту случаев дезертирства работников, проживавших в жилфонде заводов Нижнего Тагила.

6. Основными факторами, оказывавшими влияние на повседневность и формирующими массовое сознание населения индустриального центра стали - низкий уровень жизни, ужесточение трудовой политики и применение жестких административно-репрессивных методов укрепления трудовой дисциплины; слабая развитость инфраструктуры при увеличивавшейся численности населения.

7. На сознание тагильчан оказывали влияние такие внутренние факторы, как принадлежность к определенной категории населения, наличие опыта бытового поведения, полученного в довоенный период жизни, уровень психологических реакций на наличие «неразрешимых» проблем, в том числе в виде проявлений девиантности и делинквентности в поведении. Совокупность внешних и внутренних факторов способствовали стандартизации образа жизни и формированию определенных жизненных стратегий, нацеленных на физическое выживание.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании и разработке учебных и специальных курсов по Истории России, Истории повседневной жизни, Истории Урала XX в., а также при написании обобщающих трудов по социальной истории, истории Уральского региона.

Апробация работы. Материалы исследования апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Нижнем Тагиле (2007, 2008, 2009, 2010), Екатеринбурге (2006, 2007, 2009), Пензе (2009), представлены в тематических сборниках статей, ведущем рецензируемом научном журнале перечня ВАК.

Структура диссертации соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки работы, выявлена степень изученности темы, формулируются цель и задачи диссертации, охарактеризованы используемые источники, изложены методологические основы исследования.

Первая глава **«Питание городского населения индустриального центра»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Продовольственные ресурсы города Н. Тагил»** анализируются основные направления обеспечения продовольственных потребностей города за счет местных ресурсов. Даже жестко централизованная и регламентированная карточная

система продовольственного снабжения не могла полностью обеспечить потребности города в продовольствии. Если к началу войны в Н. Тагиле проживало 194,5 тыс. человек, то на 01.01.1942 в городе насчитывалось уже 257,5 тыс. человек³². Выход виделся в повышении продуктивности местных хозяйств и создании собственной продовольственной базы, способной компенсировать недостатки в централизованных поставках, а также развитию индивидуального огородничества. Нами было выявлено, что с началом войны и мобилизацией сельского населения на фронт, 7 колхозов и 4 совхоза, находившиеся в окрестностях города, не смогли не только увеличить производительность, но и сохранить прежний уровень урожайности и продуктивности животноводства.

Одним из направлений решения продовольственной проблемы стало развитие индивидуального огородничества. В 1942 г. в Тагиле насчитывалось 64460 индивидуальных огородников, а уже в 1943 г. их количество увеличилось почти в два раза³³. Несмотря на то, что посевные площади овощебахчевых тагильских колхозов, совхозов, подсобных хозяйств ОРСов и посевные площади индивидуальных огородов практически совпадали, урожайность в частном секторе была выше, чем в государственном. Тагильчане, самостоятельно занимавшиеся выращиванием картофеля и овощей, более мобильно решали все проблемы, учитывая изменяющиеся климатические условия, добиваясь при этом высоких урожаев. В среднем, за счет продукции с собственных огородов, горожане обеспечивали 38 % от общей потребности в картофеле и овощах. Все это в определенной степени демонстрировало слабую эффективность громоздких механизмов мобилизационной экономики, проигрывающей в централизованном решении вопросов продовольственного самообеспечения промышленного центра по сравнению с гибкой системой хозяйствования единоличника

Во втором параграфе **«Общепит» как основа питания тружеников индустриального города** определяется та роль, которую играла система общественного питания в жизнеобеспечении городского населения. Если в начале 1941 г. в городе действовало 60 столовых, то на начало 1944 года – уже 209 столовых. К 1943 г. в столовых промышленных предприятий питалось уже до 90 % рабочих³⁴.

Несмотря на увеличение к концу военного времени количества столовых почти в три раза, организация питания и обслуживания в них оставалась на крайне низком уровне. Повсеместным явлением были длинные очереди и отсутствие посуды. Отсутствие независимого и многоуровневого контроля над деятельностью столовых, четко регламентированных обязанностей сотрудников, усложняло определение степени ответственности того или иного работника общепита за порчу продуктов, плохое обслуживание трудящихся, несоблюдение графика работы и т. д., что в итоге, сказывалось

³² НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 174. Л. 16 об; Ф. 128. Оп. 1. Д. 59. Л. 107.

³³ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 499. Л. 20 об., Л. 45, Л. 160 об.

³⁴ Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова и др.; под ред. А. В. Митрофановой. М., 1985. С. 189.

на низком качестве и недостаточной калорийности питания тагильчан. Видимые изменения в лучшую сторону, появившиеся к 1944 г. были вызваны скорее сокращением численности столующихся, за счет оттока населения в освобожденные районы, а не повышением эффективности деятельности предприятий общепита.

Таким образом, система общепита Нижнего Тагила не справилась с изначально возложенной на нее ролью по восполнению суточной потребности рабочих в питании. Тем не менее, даже обеспечивая лишь треть этой нормы, общественное питание все же создавало условия для выживания в экстремальных условиях военного времени.

В третьем параграфе **«Нормированная система городского потребления»** анализируется система дифференцированного продовольственного снабжения населения индустриального центра.

В городах Урала, как и по всей стране, карточная система на продовольствие была введена к концу ноября 1941 г. Население города делилось на четыре категории, для каждой из которых предназначались карточки определенного вида: 1) рабочие; 2) служащие; 3) иждивенцы; 4) дети до 12 лет. Помимо основных норм, действовали различные нормы дополнительного питания – двухразовое рабочее питание, двухразовое детское питание, второе горячее питание и т. д. Усложняло и без того громоздкую систему нормированного снабжения еще и то, что продовольственные талоны в зависимости от категории, к которой принадлежал получатель, и от совокупности множества иных факторов (как-то: перевыполнение норм выработки, показания врачебной комиссии и т. д.) подразделялись на квартальные, декадные, однодневные, одноразовые.

Наличие чрезвычайно большого количества действовавших норм, отсутствие четких границ между снабженческими категориями граждан порождало многочисленные нарушения в системе карточного распределения продуктов. На предприятиях города нередко выявлялись поддельные списки на получение карточек рабочими, в которых оказывались «мертвые души» – командированные, находящиеся в больнице и даже не относящиеся к данным заводам люди³⁵.

Хищение и нелегальное распределение продовольствия и талонов, основанное на частной инициативе руководителей различного уровня, приводило к тому, что недостачи продуктов в централизованных фондах компенсировались за счет дополнительных фондов, предназначенных для стимулирования труда, поощрения отдельных работников, помощи их семьям³⁶.

Еще одним бичом карточной системы снабжения было постоянное движение контингента, вызванное эвакуацией населения летом – осенью 1941 г., переросшее в реэвакуацию с 1943 г. Перемещение контингента затрудняло его учет. Проведенная проверка карточного контингента по Нижнему Тагилу в мае 1944 г. выявила 10 тысяч человек, не прописанных в органах милиции и

³⁵ НТГИА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 8. Л. 23–24.

³⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 31. Д. 25. Л. 23 об.

не имеющих личных документов, а следовательно, и не обладающих возможностью на легальное получение продовольственных и промышленных карточек³⁷.

Тем не менее, несмотря на все выше перечисленные недостатки, именно нормированное снабжение продуктами было основой выживания городского населения индустриального центра в военных условиях.

В 4 параграфе **«Иерархия продовольственного снабжения и стратегии потребления тагильчан»** нами рассматриваются способы решения продовольственной проблемы различными категориями населения индустриального центра. Основу иерархии городского потребления формально составляла система дифференцированного снабжения. Разделение населения на категории позволяло наиболее целесообразно распределять имевшиеся государственные продовольственные запасы, основываясь на значимости каждой из снабженческих групп как ресурса военной экономики.

Для работников промышленных предприятий централизованное снабжение играло большую роль. С одной стороны, калорийность пайка промышленных рабочих, служила стимулом для притока на завод тех групп населения, которые не могли быть принудительно мобилизованы (женщины, старики, подростки). С другой стороны, тагильчане, занятые на предприятиях города, с учетом интенсивности труда и высокой занятости на производстве, не имели уже столько возможностей для иных способов решения проблемы организации своего питания. Полностью зависимые в жилищном и продовольственном вопросе от предприятия, они становились фактически его заложниками.

Одной из наиболее незащищенных категорией горожан, в плане решения вопросов с организацией собственного питания, были иждивенцы. Назначенные для них в условиях дифференцированного снабжения самые низкие нормы питания вынуждали их искать свои стратегии выживания. Распространенной практикой в решении этого вопроса в условиях проживания в индустриальном городе, было трудоустройство на предприятия, что давало возможность увеличения нормы пайка в 2–2,5 раза. Сезонным подспорьем в решении горожанами проблемы продовольственного снабжения была помощь колхозникам в посевных кампаниях и уборке урожая, сбор съедобных трав в лесу.

По нормам питания иждивенцев снабжались работающие заключенные и трудмобилизованные немцы. При таком качестве питания (обеспечивавшегося лишь за счет ресурсов централизованных продуктовых фондов) и высокой интенсивности труда уже в мае 1942 г. 50 % заключенных оказались в нерабочем состоянии. Лишь к осени 1944 г. за счет организации деятельности подсобных хозяйств самих лагподразделений произошло существенное повышение норм питания заключенных, что в рамках иерархии городского потребления, поставило данную категорию жителей города на один уровень с тагильчанами, снабжавшимися по первой рабочей категории.

³⁷ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 510. Л. 242.

Повышение норм питания в 1944 г. повлияло на снижение роли продовольствия как стимула к усилению трудовой активности заключенных. Если за выполнение производственных норм на 200 % и более в 1943 г. в качестве поощрения выдавалась 1000 граммовая хлебная пайка, то в 1944–1945 гг. за те же трудовые достижения заключенным выдавались махорка, табак и новое обмундирование³⁸.

Вторая глава **«Жилищно-бытовое обеспечение и снабжение населения промышленными товарами»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Жилищные условия тагильчан»** нами был проанализирован уровень обеспеченности жильем населения города в годы Великой Отечественной войны, а также изучены такие направления в решении жилищного вопроса, как «уплотнение» имеющегося жилфонда, строительство нового жилья, индивидуальное строительство. Учитывая, что обеспеченность жилплощадью на душу населения накануне Великой Отечественной войны в Нижнем Тагиле составляла 3,79 кв. м, подселение в квартиры и дома тагильчан прибывающих, уже в первые месяцы войны увеличило плотность заселения до 2,24 кв. м на человека, что показало несостоятельность этого направления³⁹. За счет индивидуального строительства прирост по общей жилплощади частного сектора составил в 1945 г. лишь 5 % по отношению к 1941 г. За счет строительства нового жилья, представленного по преимуществу землянками и бараками, абсолютный прирост обобщественного жилищного фонда города, составил всего 13,4 % по отношению к 1941 г. Несмотря на наличие абсолютного прироста жилого фонда города, обеспеченность жилплощадью на 1 человека с началом войны резко сократилась. Обеспеченность рабочих жилплощадью на НТМЗ в 1944 г. составляла всего 1,8 кв. м⁴⁰. Проблема нехватки жилья заключалась не столько в низких темпах строительства, не удовлетворяющих и на 40 % потребность населения города, сколько в разрушении как довоенного жилфонда, так и «новостроек» военных лет. Доля амортизированного жилья в том же 1942 г. составляла 18 % от общей жилплощади города. Явный перевес приоритетов производственных вопросов над проблемами бытового устройства и обслуживания рабочих привел к тому, что к середине 1942 г. 90 % тагильчан, являвшихся работниками промышленных предприятий, находились в тяжелых материально-бытовых условиях, немногим отличавшихся от условий содержания спецконтингентов Тагиллага, средняя обеспеченность жилплощадью которых до 1944 г. составляла не более 1,4 кв. м⁴¹.

Во втором параграфе **«Сфера бытового обслуживания»** рассматривается деятельность банно-прачечных хозяйств, парикмахерских и мастерских, призванных обеспечить бытовые нужды населения индустриального центра.

³⁸ НТГИА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 383. Л. 126.

³⁹ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 281. Л. 1, 48, Д. 300. Л. 9; Ф. 128. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

⁴⁰ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 492. Л. 145; Д. 494. Л. 146, Д. 509. Л. 358.

⁴¹ НТГИА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 361. Л. 2.

Постройка новых бань и прачечных, общее количество которых за годы войны увеличилось в 8 раз, практически не сказалось на увеличении количества их посещений тагильчанами, так как большинство строений довоенного времени были амортизированы. Если в 1941 г. в среднем на одного тагильчанина в год приходилось 1,23 помывки в месяц, то по данным на 1 января 1945 г. горожане в среднем смогли воспользоваться услугами банно-прачечных хозяйств 1,3 раза в месяц⁴². Парикмахерские и мастерские также оказались неспособны в условиях военного времени обеспечить потребности увеличившегося населения города, что было обусловлено нехваткой рабочих, мобилизованных на фронт и для работы на предприятиях города, а также отсутствием сырьевых ресурсов. Местные власти в условиях мобилизационной экономики военного времени обладали меньшими возможностями в решении вопросов развития и содержания хозяйств города, чем руководители оборонных предприятий. Наличие собственных сырьевых и людских ресурсов, технических мощностей, кроме того аппарата управления, способного в рамках завода обеспечить контроль за выполнением поручений и за деятельностью своих подразделений, в том числе и занимающихся бытовым обслуживанием рабочих, превращало предприятия индустриального центра, по сути, в «город в городе». Заводские рабочие имели существенно больше возможностей для соблюдения личной гигиены в условиях военного времени по сравнению с тагильчанами, не занятыми на производстве. Это служило еще одним фактором, обеспечивающим приток рабочей силы на промышленные предприятия.

Третий параграф **«Обеспечение населения промышленными товарами»** посвящен изучению роли предприятий местной и кооперативной промышленности в производстве необходимых населению города товаров «ширпотреба». В годы Великой Отечественной войны в Нижнем Тагиле действовало 4 районных промкомбината и 17 артелей. Несмотря на это, население города на протяжении всей войны испытывало острую нехватку в необходимых предметах домашнего обихода, одежде и обуви. По данным Горторготдела в 1942 г. доля товаров ширпотреба в розничной торговле города составляла 5 % от всех товаров, в 1943 г. этот показатель стал еще более низким – всего 3 %⁴³. Одной из причин того, что при высоких темпах производства до местного потребителя доходило лишь мизерное количество товаров, было выполнение предприятиями местной промышленности и промкооперации плана выпуска продукции для нужд фронта, а также спецзаказов местных промышленных предприятий. Тагильчанам в этой ситуации, так же как и в решении бытовых вопросов, приходилось находить собственные пути решения данной проблемы. И если коренные жители могли использовать носильные вещи, предметы домашнего обихода и т. д., оставшиеся с довоенного времени, то для эвакуированных и мобилизованных из других районов рабочих предприятий, решение этого вопроса оказывалось в полной зависимости от предприятия.

⁴² Подсчитано по: НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 334. Л. 9; Ф. 128. Оп. 1. Д. 57. Л. 53.

⁴³ НТГИА.Ф. 70. Оп. 2. Д. 500. Л. 99.

В третьей главе **«Повседневная жизнь и массовое сознание тагильчан»** на основе источников личного происхождения нами изучаются модели бытового поведения и эмоциональные реакции тагильчан на изменение материально-бытовой сферы повседневности, проявлявшиеся в условиях военного времени. В результате анализа материалов периодической печати была выявлена степень актуализации проблем жизнеобеспечения населения города, среди которых преобладали вопросы организации питания, работа общественных столовых и магазинов города; содержание жилья, деятельность управляющих организаций и жилищно-коммунальных отделов; работа мастерских, учреждений бытового обслуживания; помощь семьям фронтовиков.

Причину всех негативных явлений, наблюдавшихся повседневно в быту людей, население города видело в бесконтрольности со стороны властей действий работников сферы материально-бытового обслуживания, следствием чего являлись порча государственного имущества, его нерациональное расходование, процветание «самоснабженчества» и воровства. В бытовом представлении городского населения, как Нижнего Тагила, так и других городов Свердловской области, складывался определенный образ власти. «Ближняя» власть в лице должностных лиц, занимающихся вопросами организации питания, материально-бытового и жилищного обеспечения, воспринималась по большей части негативно. Ей противопоставлялась «настоящая советская власть» (ассоциирующаяся, прежде всего, со Сталиным, Кремлем и газетой «Правда»), проявляющая заботу о нуждах населения и проводящая эффективную социальную политику, принципы которой уже искажались представителями власти на местах.

На уровень восприятия изменения повседневной жизни в условиях военного времени влияла принадлежность к той или иной категории населения индустриального центра. Так, бывшие спецпереселенцы в интервью, проводимым автором в рамках данного исследования, отмечали, что именно период раскулачивания и последующего переселения в Нижний Тагил был наиболее тяжелым и драматичным в жизни⁴⁴. Приобретенный опыт выживания в экстремальной ситуации, связанный с переселением в начале 30-х гг. раскулаченных на Урал, стал основой формирования бытового поведения в годы Великой Отечественной войны.

Семьи коренных жителей Нижнего Тагила, являвшихся квалифицированными рабочими тагильских предприятий и проживавших в индивидуальном жилищном секторе, стали группой населения города, наиболее устойчивой к изменениям в повседневной жизни. Двумя основными факторами, повлиявшими на сохранение стабильного уровня жизнеобеспечения данной категории тагильчан, стали «бронь» от предприятия, которую получали заводские рабочие и наличие собственного хозяйства, налаженного еще в довоенное время.

⁴⁴ Воспоминания И. Т. Коверды, В. А. Девятковой, А. Л. Костяевой // Архив автора

Выбор стратегий выживания у узников Тагиллага был значительно ограничен по сравнению с вольным населением индустриального города, тем не менее, возможности для улучшения своего положения и питания все же были, особенно у заключенных, имеющих определенную специальность. Основным путем было взаимодействие с лагерной администрацией, и как следствие, назначение на «престижные» работы в сфере обслуживания и продовольственного обеспечения, получение работы по специальности и выдвижение на руководящие должности. Для основной же массы заключенных Тагиллага единственным возможным способом улучшения своего материально-бытового положения было достижение высокого процента выполнения производственных заданий. Лишь работа на грани возможностей человеческого организма давала узникам Тагиллага надежду на существование.

В **заключении** содержатся основные выводы исследования. Материально-бытовая сфера повседневности трансформировалась и приобретала новые черты под действием экстремальных условий военного времени. Одними из наиболее мощных факторов, повлиявших на повседневность населения, стали механизмы военной экономики с одной стороны и социальная политика государства с другой.

Правительство, в рамках мобилизационной экономики, направленной на развитие оборонного сектора, призывало население использовать местные ресурсы для обеспечения жизнедеятельности и ограничивать свои потребности. Социальная политика, в свою очередь, в условиях военного времени была призвана создать условия, отвечающие потребностям тылового населения в материально-бытовой сфере, так как быт неотделим от производства.

Среди основных направлений военной экономики по обеспечению продовольственного снабжения тылового населения были: создание продовольственных баз вокруг городов для формирования автономных продуктовых фондов, организация общественного питания, обеспечивающая питание рабочих в условиях высокой занятости на производстве, развитие индивидуального огородничества. Нормированная система распределения государственных централизованных фондов должна была лишь обеспечивать необходимый жизненный минимум.

Фактически же, на всем протяжении военного времени, именно нормированное снабжение продуктами, несмотря на все недостатки распределительной системы, было основой выживания населения Нижнего Тагила. Отсутствие механизмов эффективного распределения полномочий и определения ответственности за различные участки ведения хозяйства в рамках создания единой продовольственной базы промышленного центра, сказалось на несостоятельности города обеспечить автономное питание тагильчан. Большую роль в решение тагильчанами продовольственного вопроса играли такие факторы, как:

- наличие собственного хозяйства;

– наличие определенного социального положения, знакомых и «нужных связей», что позволяло преодолевать ограничения, существующие при определении норм снабжения тех или иных категорий населения. Так, на верхней ступени в иерархии городского потребления часто находились не работники тяжелых производств и стахановцы, а сотрудники, формально принадлежащие ко второй категории снабжения, при этом получающие питание по повышенным нормам особого списка. Нередко дополнительное питание, а также продукты из децентрализованных фондов получали родные и знакомые заводского начальствующего состава, работников ОРСов, не имеющие к предприятию никакого отношения и не являющиеся его работниками;

– наличие довоенного опыта выживания в экстремальных условиях. Так, для такой категории тагильчан, как бывшие спецпоселенцы, приобретенный опыт выживания в экстремальной ситуации, связанный с переселением в начале 30-х гг. на Урал, стал основой формирования бытового поведения в годы Великой Отечественной войны.

Подобные же тенденции в формализации роли государственного регулирования и социальной политики наблюдались и в решении вопросов жилищно-бытового обеспечения населения Нижнего Тагила. Приоритет производственных вопросов над проблемами бытового устройства и обслуживания рабочих стал причиной того, что такие категории населения, как эвакуированные и рабочие, мобилизованные на предприятия из других районов, находящиеся в полной зависимости от государственного обеспечения, оказались в условиях, схожих с режимом проживания спецконтингентов Тагиллага.

Сфера бытового обслуживания и производство товаров ширпотреба развивались преимущественно как отдельные направления деятельности тагильских заводов, обладавших для этого собственными сырьевыми и людскими ресурсами и подчинявшиеся напрямую соответствующим наркоматам, что делало процесс управления и принятия решения более эффективным. В свою очередь сложная и неповоротливая система управления обобществленным сектором порождала условия для превращения швейных и обувных мастерских, банно-прачечных хозяйств фактически в «закрытые» учреждения, где услуги в полном объеме предоставлялись преимущественно «своим людям». Таким образом, тагильчанам, не занятым на производстве и составлявшим в 1943 г. почти 40 % от общей численности населения, приходилось в домашних условиях решать бытовые проблемы.

В годы Великой Отечественной войны пороки мобилизационной экономики и неэффективность государственной социальной политики стали основой формирования у тагильчан стратегий повседневного бытового поведения, позволявших выжить в экстремальных условиях.

Принадлежность к определенной категории населения была одним из основных факторов, оказывающих влияние на формирование поведенческих реакций, восприятие условий военной повседневности. Тем не менее, вырабатывались и общие стратегии выживания, применимые тагильчанами

вне зависимости от социального статуса. К таким, прежде всего, относились натуральный обмен продуктами, носильными вещами, промышленными товарами, использование городских земель под выращивание овощей, бытовое воровство, являвшееся своеобразным механизмом адаптации человека к изменяющимся условиям существования.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Гонцова М. В. Жилищно-бытовые проблемы населения Нижнего Тагила в условиях военного времени. 1941–1945 годы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». Выпуск 44. 2011. – № 9. – С. 74-81.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

2. Костяева (Гонцова) М. В. Понятие повседневности в философии, социологии, истории // История. Право. Образование: Материалы II региональной научной конференции молодых историков (Нижний Тагил, 17–18 апреля 2005 г.) / отв. ред. О. В. Рыжкова; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2006. – С. 14-17.
3. Костяева (Гонцова) М. В. Жилищная проблема в Н. Тагиле в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции, ноябрь 2005 г. В 2-х тт. Т. 1. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2005. – С. 347-349.
4. Костяева (Гонцова) М. В. Ермаков А.В. Обеспечение тагильчан продовольствием в годы Великой Отечественной войны // Тыл – фронту: материалы международной научной конференции, посвящённой 60-летию Великой Победы. – Челябинск : ЧГПУ, 2005. – С. 34–38.
5. Гонцова М. В. Материально-бытовые условия жителей г. Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны // Вклад Урала в разгром фашизма: Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. – С. 124-128.
6. Гонцова М. В. Основные проблемы бытового обслуживания в письмах тагильчан в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты Тагильский рабочий за 1942 г.) // Тагильский вестник: Город: годы, события, люди: Историко-краеведческий альманах / отв. ред. О. В. Рыжкова. Выпуск 5. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2007. – С. 178–181.
7. Гонцова М. В. Условия труда и трудовая активность рабочих индустриального города в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на примере Уральского танкового завода. // История. Право. Образование: Материалы III региональной научной конференции молодых историков (Нижний Тагил, 17-18 апреля 2007 г.) / отв. ред. О. В. Рыжкова;

- Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2008. – С. 120–126.
8. Гонцова М. В. Воспоминания тагильчан, как источник изучения повседневной жизни жителей индустриального города в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки / отв. ред. О. В. Рыжкова. – Н. Тагил : НТГСПА, 2008. – С. 145–148
 9. Гонцова М. В. Нормирование продовольственного снабжения тагильчан в годы Великой Отечественной войны // Шаг в историческую науку : Материалы региональной конференции студентов и аспирантов (24 апреля 2008 г.) Выпуск 8 / Уральский государственный пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 124–128.
 10. Гонцова М. В. Основные проблемы бытового обслуживания городского населения в годы Великой Отечественной войны // Человек в российской повседневности: история и современность: Сборник статей II Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2009. – С. 85–89.
 11. Гонцова М. В. Актуальные вопросы военного лихолетья по страницам периодического издания НТМЗ «За металл» // Номо legens в прошлом и настоящем: материалы Всероссийской научно-практической конференции (22–23 апреля 2009 г., г. Н. Тагил) / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия; [отв. ред. О. В. Рыжкова]. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 21–27.
 12. Гонцова М. В. Повседневная жизнь тагильчан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки / отв. ред. О. В. Рыжкова. – Н. Тагил: НТГСПА, 2011. – С. 74–78.